

ИРАНСКИЙ ФАКТОР В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ СТРАТЕГИИ США И ЕС

Юлдашева Гули Исматуллаевна
Доктор политических наук,
доцент

IRANIAN FACTOR IN THE US AND EU STRATEGY IN CENTRAL ASIA

G. Yuldasheva

Annotation

The paper examines present-day geopolitical tendencies around the region of Central Asia in conditions of the sharpened world power competition for geopolitical and geo-economic domination in Iran. The goal of the article is analysis of political and economic outcomes for the CA region of the key Iranian approaches of the US and EU; determination of the character and the form of these states interaction with main regional actors. Thereupon the following main, from the author's opinion, factors are analyzed in the paper: Iranian nuclear problem, Afghan, Saudia-Pakistani and Russian factors. The author concludes that the US anti-Iranian policy, stimulating inter-governmental contradictions, in fact hampers the tempo of the regional economic integration, and thus the process of realization of the Euroatlantic strategy itself in Central Asia. In the interests of achieving stability in the arising system of international relations in Central and South Asia regions wide set of diplomatic means and instruments of international conflict prevention could be applied at the international level.

Keywords: International order, geopolitics, balance of interests, region, security, stability.

Аннотация

В статье рассматриваются современные геополитические тенденции вокруг региона ЦА в условиях обострения конкуренции ведущих держав мира за геополитическое и геоэкономическое доминирование в Иране. Целью исследования является анализ политических и экономических последствий для ЦА региона ключевых иранских подходов США и ЕС; определение характера и форм взаимодействия этих стран с основными региональными акторами. В этой связи в статье анализируются следующие основные, с точки зрения автора, факторы: иранская ядерная проблематика, афганский, саудо-пакистанский и российский факторы. В заключении делается вывод о том, что анти-иранская политика США, стимулируя межгосударственные противоречия, на деле сдерживает тем самым темпы региональной экономической интеграции, и следовательно, сам процесс реализации евроатлантической стратегии в Центральной Азии. В интересах достижения стабильности формирующейся системы международных отношений в регионе Центральной и Южной Азии наиболее целесообразным видится применение широкого комплекса дипломатических средств и инструментов урегулирования международных конфликтов.

Ключевые слова:

Международный порядок, геополитика, баланс интересов, регион, безопасность, стабильность.

С момента обретения своей независимости республики Центральной Азии (ЦА) почти автоматически вовлекаются в процесс противостояния США и Исламской Республики Иран (далее – Иран). С одной стороны, страны ЦА получают возможность восстановить взаимоотношения с Ираном, близкой в территориально-географическом, историческом и религиозно-культурном смысле державой, с другой, начинают развивать отношения с единственной супердержавой мира – Соединенными Штатами и их традиционным союзником – Европейским Союзом. Очевидно, что прежние схемы биполярного устройства в условиях современных глобальных тенденций себя исчерпали. В то же время становление многополярного мира и поиск баланса интересов многочисленных акторов чрезвычайно осложняется с учетом тесно взаимосвязанных проблем безопасности. Как следствие, затягивается процесс формирования нового международного порядка в ЦА, возникают новые очаги нестабильности.

В какой степени данные реалии определяют геополитическое развитие, уровень стабильности и политические предпочтения стран ЦА? Насколько правомерно использование в современных условиях силы в международной политике с целью достижения желаемых геополитических результатов? Рассмотрим в этой связи основные факторы прямого и опосредованного воздействия ирано-американских отношений на ситуацию в ЦА. В настоящее время, как видится, наибольшее значение имеют следующие факторы: итоги переговоров по ядерной программе Ирана, афганский, российский и саудо-пакистанский факторы.

Ядерная проблема Ирана

Вопрос о развитии ядерной программы Ирана один из тех основополагающих для выживания иранского народа тем, которые даже не подвергаются им никакому сомнению. Все группы и политические партии поддерживают

внешнюю позицию страны в этом вопросе. Стратегическое значение для будущего страны успеха на международных переговорах по ядерной программе Ирана предопределяет победу на президентских выборах в 2013г. Х.Рохани.

Действительно, в докладе МАГАТЭ по ядерной проблеме Ирана от 22 мая 2013¹ отмечается, что Иран продолжает:

¹ Beheshtipour H. Analysis of Yukiya Amano's New Report on Iran's Nuclear Activities // Iran Review: www.iranreview.org. 2013. 27 May.

1. устанавливать центрифуги второго поколения (IR-2m) на своем ядерном объекте в Натанзе (количество такой техники увеличилось со 180, указанных в предыдущем докладе, до 689 в нынешнем отчете);
2. конвертировать уран до 20%-ного уровня;
3. деятельность ядерного оборудования в Араке;
4. расширять возможности откладывания про запас обогащенного до 5% урана.

Указывая на то, что данных технических возможностей Ирана явно не достаточно для создания атомной бомбы, большинство экспертов предупреждает о бесперспективности военных действий против Ирана. Война только подстегнет дальнейшие разработки ядерного оружия в Иране и может завершиться не в пользу Запада. В этой связи на Западе всерьез изучают возможность начала с Тегераном конструктивного диалога. Аналитики Международной кризисной группы подчеркивают, что только переговоры, основанные на взаимных компромиссах и уступках, могут стать выходом из нынешней ситуации.²

² In Heavy Waters: Iran's Nuclear Program, the Risk of War and Lessons from Turkey//International Crisis Group. Middle East and Europe Report: www.crisisgroup.org. 2012. 23 Febr. N°116.

При этом ослабевшие после экономического кризиса страны ЕС в наибольшей степени, по сравнению с США, заинтересованы в нормализации отношений с Ираном. Поэтому исход иранской дилеммы упирается, прежде всего, в решение ирано-американских противоречий. В этом плане

Вашингтон, по всей видимости, вынужден учесть следующее:

◆ Последние неудачи американской стратегии в Афганистане, на Ближнем и Среднем Востоке, где роль Ирана в вопросах обеспечения безопасности могла бы быть более продуктивной в случае позитивного вовлечения в этих процессах Тегерана. Тем более, что речь идет о сохранении безъядерного статуса Ближнего Востока и постепенной стабилизации афгано-пакистанской зоны

после вывода миротворческих сил из Афганистана.

◆ Роль Ирана в ЦА, где завершение в перспективе процесса интеграции регионов Центральной и Южной Азии невозможно без подключения Тегерана к большинству центральноазиатских проектов. Как пишет в этой связи проф. Ф.Старр³, Иран фактически уже сотрудничает через посредников в афганских проектах. Остается лишь легализовать и расширить данное сотрудничество.

³ Starr Fr. Afghanistan Beyond the Fog of the Nation Building: Giving Economic Strategy a Chance// Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program: www.silkroadstudies.org.

Для Ирана участие в переговорах по ядерной программе необходимо для решения назревших проблемы региональной (наркотики, беженцы, терроризм и пр.) и внутренней безопасности. К этому побуждает и состояние экономики Ирана: уровень инфляции с начала 2013 года достиг 42 %, а темпы роста экономики страны сократились за этот же период на 5,4 %.⁴

⁴ Иран в уходящем 1392 году. Вопросы национальной безопасности //Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 17 марта.

С учетом этих реалий, 23 ноября 2013 г. между представителями Ирана и "шестерки" международных посредников в Женеве подписано промежуточное соглашение в виде "Совместного плана действий" (СПД), которое определяет как первоочередные, так и заключительные шаги сторон по урегулированию иранской ядерной проблемы. 20 января 2014г. СПД вступает в силу. В соответствии с ним Иран ограничивает часть своей ядерной программы, а Запад размораживает некоторые ее активы в своих банках и снимает с Тегерана ряд экономических санкций.

Вместе с тем США и его западные союзники продолжают обвинять Иран:

- ◆ в поддержке терроризма;
- ◆ в нарушении гуманитарных прав;
- ◆ во вмешательстве в региональные дела (Сирия, Ливан, Газа, Ирак, Афганистан, Йемен, Бахрейн);

С целью успокоить оппозицию администрация США обращает внимание на то, что ключевые антииранские санкции остаются на месте. Предпринятые в рамках СПД меры несущественны и не могут решить экономические проблемы Ирана. 4.2 млрд репатриированных в течение полугода долларов – довольно скромная часть 100 млрд долларов зарубежных финансовых активов Тегерана, большая часть которых все еще недоступна.⁵

⁵ Wendy R. Iran Policy and Negotiations Update // Testimony. Written Statement Before the Senate Committee on Foreign Relations. Washington, DC: www.state.gov. 2014. 4 Febr.

СПД – всего лишь первый шаг в направлении всеобъемлющего решения проблемы.

Начатый международным сообществом процесс переговорного процесса с Ираном значительно ускоряется после присоединения Россией Крыма в марте текущего года. Так, Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон заявляет⁶ о том, что два дня венских переговоров 18 и 19 марта по ядерной программе Ирана прошли серьезно и с пользой. Госсекретарь Соединенных Штатов Джон Керри⁷ утверждает, что Тегеран и Вашингтон могут вскоре разрешить имеющиеся у них разногласия, в связи с чем дополнительно предлагается проведение двусторонних переговоров с Исламской Республикой. Иранские дипломаты также подтверждают⁸, что Иран и группа 5+1 могут прийти к соглашению по ядерной программе Тегерана уже к 20 июля текущего года.

⁶ Эштон: переговоры с Ираном в Вене прошли с пользой // Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 20 марта.

⁷ США уважает фетву Хаменеи по ядерному вопросу// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 24 марта; США: двусторонние консультации с Ираном – ключ к прогрессу ядерных переговоров//www.iran.ru. 2014. 20 марта.

⁸ Зариф: соглашение по иранской ядерной программе может появиться 20 июля// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 19 марта.

Существенное значение для ЦА стран имеет географическая близость региона к зоне Персидского Залива, что при любом раскладе будет влиять на экономическое и политическое развитие всего региона. Сотрудничество с Ираном в транспортной сфере способно предоставить кратчайший выход центральноазиатской продукции на мировые рынки. Однако действующая политика санкций означает ограничение внешних инвестиций в жизненно важные для ЦА энергетические и транспортные сферы, препятствуя тем самым взаимовыгодному партнерству с Ираном и другими заинтересованными региональными акторами.⁹

⁹ Более подробно об этом см: Yuldasheva G. Geopolitics of Central Asia in the Context of the Iranian Factor// Caucasian Review of International Affairs: www.cria-online.org. Summer 2008. Vol. 2 (3). (P. 133-145). 12 p.

В более широком смысле поэтому антииранские санкции, как и любые другие экономические санкции, косвенно сдерживают темпы региональной экономической интеграции, и следовательно, сам процесс реализации проекта "Новый Шелковый Путь".

И, напротив, в случае урегулирования иранской ядерной проблемы и последующего снятия санкций открываются широкие возможности для участия ЦА стран в многосторонних проектах с участием Ирана. В первую оче-

редь, проекты в транспортно-транзитной и энергетической сферах. Соответственно, увеличатся объемы двусторонней торговли с региональными странами, что постепенно в силу общей заинтересованности может ускорять региональную интеграцию и сотрудничество в сфере безопасности.

Афганистан

Неопределенность во взаимоотношениях Запада с Ираном негативно сказывается, в первую очередь, на ситуации в Афганистане. Затянувшиеся ирано-американские противоречия в условиях ужесточения анти-иранских санкций и отсутствия согласия между региональными акторами препятствует урегулированию большинства афганских проблем и влияет на неоднозначный характер ирано-афганских отношений.

Значение соседнего Афганистана обусловлено для Ирана его территориальной, этно-религиозной и историко-культурной близостью, наличием там влиятельной шиитской диаспоры. В этой связи позиция Ирана стабильна и неизменна в плане продвижения им идеи единого Афганистана, формировании стабильной, предсказуемой, дружественной страны, не создающей для Ирана внутренних и внешних проблем и, по мере возможности, способствующей реализации его геоэкономических планов.

Во многом эти интересы соответствуют интересам Кабула, о чем свидетельствует то, что Иран занимает даже в условиях нестабильности 5% внешнеэкономического экспорта и 9.1% импорта Афганистана.¹⁰

¹⁰ Afghanistan Economy 2013 //www.theodora.com. 2013. 24 June.

Более того, в последние восемь лет Иран ежегодно тратит более 50 млн долларов, содействуя Афганистану в борьбе с наркоторговлей.¹¹

¹¹ Iran-Afghanistan bilateral ties unaffected by Western sanctions - official// en.trend.az. 2013.14 Febr.

К тому же наряду с ЦА странами оба государства в высшей степени заинтересованы в формировании сети транспортных магистралей и трубопроводов, объединяющих их с Центральной Азией, что входит в планы реализации американо-спонсируемого проекта "Новый Шелковый Путь".

Однако в условиях сохраняющихся ирано-американских противоречий более эффективному и широкомасштабному партнерству Ирана с Афганистаном препятствуют 1) политика анти-иранских санкций, ограничива-

ющих здесь реализацию проектов с участием Ирана; 2) вызовы и угрозы, возникшие в результате геополитического противостояния различных держав; 3) опора Вашингтона на пакистано-саудовский альянс в регионе (см. в след. разделе).

Анти-иранские санкции затронули наиболее важные для Афганистана энергетическую, финансовую и транспортную сферы.

Так, большую часть энергии Кабул получает от соседнего Ирана, что составляет 15 % всей поставляемой в страну нефти.¹²

¹² Санкции против Ирана сказались на экономике Афганистана // Regnum.ru: www.regnum.ru. 2013. 14 мая.

Однако, реализация любых энергетических соглашений с Ираном находится сегодня под угрозой в связи с санкциями международного сообщества. Проблематичным в этих условиях остается и газопровод Иран-Пакистан, прогресс которого зависит также от стабилизации внутренней ситуации в Пакистане и нормализации афгано-пакистанских и афгано-иранских отношений.

С другой стороны, в результате экономических санкций США и ЕС в отношении Ирана возникают проблемы в финансовой системе Афганистана: кредитный дисбаланс с последующим нарушением финансовых операций с Ираном.¹³

¹³ Там же.

В то же время неконкурентоспособные афганские рынки наполняются иранскими товарами низкого качества, а западный Афганистан страдает от обременительных иранских инвестиций в то время, как Иран закупает большое количество иностранной валюты.¹⁴

¹⁴ Samad O. Iran's Influence in Afghanistan After U.S. Pullout// United States Institute of Peace. The Iran Primer: www.iranprimer.usip.org. 2013.17 Jan.

Параллельно в транспортной сфере давление Вашингтона, требующего положить конец ирано-спонсируемым проектам, вызывает напряжение в афганских бизнес кругах.¹⁵

¹⁵ SAJAD. US urge Afghanistan to end trade ties with Iran//www.khama.com. 2012.02 Sept.

Все это существенно дестабилизирует афганский рынок.

В Вашингтоне, похоже, понимают это, но дуалистическая позиция в отношении Ирана, инертность финансовых институтов, их бюрократизм и вездесущая коррупция препятствуют принятию адекватных решений по данным вопросам.

Одновременно непрекращающиеся геополитические противоречия между вовлеченными региональными акторами создают почву для процветания различных региональных вызовов и угроз, дополнительно осложняющих взаимоотношения Ирана и Афганистана.

Наркоторговля. В частности, не прекращающийся поток наркоторговли с территории Афганистана и Пакистана в страны ЦА, Европы и Персидского залива представляет опасность, как для Ирана, так и для всего региона ЦА. По данным ООН, в Исламской Республике насчитывается 1.2 млн наркопотребителей, по другим оценкам – более миллиона при том, что Тегеран ежегодно тратит 1 млрд на борьбу против наркотиков.¹⁶

¹⁶ The Significance of the Tajik-Afghan Border//Stratfor.com. 2013. 22 May.

Беженцы. В Иране, согласно официальной точке зрения, находится около 3 млн. афганских беженцев. Поток беженцев в преддверии вывода миротворческих войск из Афганистана только возрастает, что вынуждает Тегеран репатриировать афганских беженцев. Так, по оценкам ООН, Иран депортировал в первой половине 2012г. 711 афганских беженцев в день¹⁷, что вызвало недовольство Кабула.

¹⁷ Samad Omar. Iran's Influence in Afghanistan After U.S. Pullout// United States Institute of Peace. The Iran Primer: www.iranprimer.usip.org. 2013.17 Jan.

Водоснабжение. Осложняется в условиях санкций и противодействия США более тесному сближению Тегерана и Кабула и решение проблемы совместного пользования водных ресурсов реки Гильменд, берущего свое начало в горах центрального Афганистана.

Культурно-религиозные разногласия. В условиях навязанной международным сообществом изоляции Иран вынужден поддерживать в Афганистане своих соплеменников шиитов посредством финансирования их культурной и религиозной активности, средств массовой информации, что вносит дополнительный дисбаланс в отношении с Кабулом.

Терроризм. Сохраняются в потенциале угрозы со стороны различных террористических групп (Аль-Кайда, Джундулла и др.) вблизи границы с Ираном. Очевидно, что

их деятельность может только активизироваться в условиях отсутствия согласия между региональными акторами.

Наиболее восприимчивыми к последствиям данных угроз и вызовов в виде усиления потоков трансграничного наркотрафика, экстремизма, беженцев и т.п. являются, прежде всего, соседние ЦА государства.¹⁸

¹⁸ Юлдашева Г.И. Ирано-американский конфликт и его влияние на безопасность Центральной Азии // Общественное мнение. Права человека. Ташкент. 2006. № 2. С. 65-75. 10 с.; Юлдашева Г.И. К внутривосточной ситуации в Афганистане на современном этапе//www.12news.uz. 2012. 23 Ноябрь.

Нестабильность ирано-афганских отношений и сопутствующих этому проблем существенно ограничивают наряду с другими факторами возможности для ЦА стран реализовать транспортные и энергетические проекты на территории Афганистана.

Саудо-пакистанский фактор

В результате неурегулированности отношений с Ираном Вашингтон стремится опереться в своей исламской политике на пакистано-саудовский тандем. Особенно актуальным это становится в преддверии вывода миротворческих войск из Афганистана и по мере осознания Вашингтоном решающей роли Исламабада в деле стабилизации Афганистана. Однако, как показывают последние события, замысел Вашингтона использовать саудо-пакистанский альянс осложняется началом переговорного процесса с Ираном. В этих условиях действия США носят чаще всего реактивный и двойственный характер.

С одной стороны, Вашингтон декларирует о принципах регионализма, заложенных в основе концепции НШП, подчеркивает важную роль государств региона в поддержке афганского прогресса, мира и стабильности во всем регионе. Не препятствует диалогу Ирана с Пакистаном.

С другой стороны, однако, процесс примирения сторон выходит из-под контроля США и развивается чрезвычайно медленно, с периодическими вспышками насилия со стороны Пакистана и Саудовской Аравии. Причина в том, что в случае успешного завершения с Ираном переговоров международной группы "5+1" по ядерной проблеме Саудовская Аравия будет обречена на снижение своего геополитического и экономического влияния и веса в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии, а также в рамках ОПЕК. Вместе с ней в потенциале может быть ограничена и ведущая роль Исламабада и с этим влияние пакистанских талибов в зоне АфПак. В целях противодействия такой тенденции Эр-Рияд и Исламабад осуществляют ряд совместных, направленных против интересов Тегерана мер в наиболее важных для них зонах – в Афганистане и Сирии.

В частности, с этой целью саудиты готовы использовать свои каналы для проведения переговоров с движением Тихрик-и-Талибан. Одновременно Эр-Рияд получает поддержку Исламабада в деле создания регулярной повстанческой армии в Сирии. Не исключается и противодействие Саудовской Аравии ирано-пакистанским энергопроектам, вплоть до поддержки террористических группировок в зонах прокладки ирано-пакистанских трубопроводов. В рамках общего противостояния Ирану Саудовская Аравия и Пакистан провоцируют суннитско-шиитскую рознь, вплоть до создания напряженности на пакистанских границах с Ираном. Однако наиболее опасной тенденцией в этом ряду является, как отмечают эксперты¹⁹, потенциал перерастания ирано-саудовского регионального соперничества в "ядерную гонку", в которую, втягивается и Пакистан.

¹⁹ Николаев И. Пакистанский "козырь" в колоде Саудитов// Iran.ru: www.iran.ru. 2014.11 апр.

Несмотря на столь негативный ход развития событий, на практике сохраняются и факторы, позволяющие урегулировать ситуацию в позитивном русле.

Во-первых, Саудовское королевство, по общему признанию, переживает внутривосточный кризис и ожидает смену власти. В духовно-идеологическом плане нет единства, перспективы развития страны потому не вполне ясны, даже с учетом наличия финансовых и иных ресурсов. Иранское общество, напротив, более мобилизовано и динамично развивается даже в условиях санкций. Оно более либеральное и просвещенное, имеет значительный опыт сотрудничества с Западом, еще со времен шахского Ирана.

Во-вторых, последние десятилетия подтвердили стратегическое значение и ничем незаменимую роль Ирана при урегулировании региональных проблем в Центральной и Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока. Ясно, что в дестабилизации со стороны Тегерана протекающих там процессов никто не заинтересован. Тем более, что военно-политический потенциал Ирана может в случае дальнейшего нагнетания событий быть подкреплен силами стран ОДКБ и ШОС, что является серьезным препятствием на пути саудовско-пакистанских амбиций.

В-третьих, без урегулирования отношений с Ираном Пакистан, даже имея финансовую подпитку со стороны Саудовской Аравии, не может решить большинство своих региональных проблем, связанных с Афганистаном. Тем более, что Исламабад и Эр-Рияд сами борются с проявлениями терроризма на территории своих стран. Вовсе не случайно поэтому иранский меджлис ратифицировал соглашение о сотрудничестве в области безопасности с Пакистаном, которое должно объединить

усилия двух стран в борьбе с трансграничным терроризмом и контрабандой наркотиков.

В конечном итоге, без конструктивного участия Ирана не может быть и речи о реализации выгодного для большинства региональных государств проекта "Нового Шелкового Пути". А это уже вопрос не только стратегии, но и соответствующего имиджа Соединенных Штатов.

Отсюда – поиски компромиссного решения проблем региональной безопасности, что в перспективе способно привести к некоему компромиссу в отношениях Ирана с Саудовской Аравией и Пакистаном. Базисом этому служат стратегические договоренности и экономическая зависимость Эр-Рияда и Исламабада от США.

Граница вплотную с территорией АфПак, республики ЦА, естественно, являются потенциальными жертвами возможных потоков терроризма, экстремизма, наркотиков, оружия массового поражения и других угроз своей безопасности. В результате, как минимум, регион может подвергнуться этно-религиозному расколу и гражданским войнам. В этой связи в интересах ЦА стран скорейший поиск компромисса и консенсуса между близкими соседями региона – Ираном, Пакистаном и Саудовской Аравией, в орбите непосредственных интересов которых они находятся.

Россия и новая евроатлантическая стратегия в ЦА

Основным камнем преткновения, однако, в развитии текущего диалога западного сообщества с Тегераном является иранская позиция России. Суть проблемы в различном видении США и России глобального миропорядка в период после вывода сил НАТО из Афганистана: Евразийский Экономический Союз под эгидой Москвы и "Новый Шелковый Путь" (НШП) при лидирующей роли США. При этом в основе борьбы двух держав за геополитическое лидерство и гегемонию в Азии по-прежнему лежит борьба за получение доступа к энергетическим и транспортным коридорам, формирующимся на евроазиатском континенте, на стыке которых находится Исламская Республика Иран. Отсюда невозможность реализации выдвигаемых моделей мироустройства без участия Ирана, что превращает страну в "яблоко раздора". Составной частью этой геополитической конкуренции является и борьба за влияние на Украине.

Учитывая географическую и культурно-духовную близость республик ЦА одновременно к Ирану и России, Запад стремится сгладить противоречия с Москвой и вовлечь ее в конструктивное сбалансированное партнерство в проектах НШП. Как утверждают в Госдепартаменте США, стратегия НШП предусматривает участие всех региональных государств, включая Иран и "жизненно

важные партнеры"²⁰ – ЦА страны, и нацелена на "долгосрочные, существенные результаты". Свидетельством долгосрочности планируемых преобразований в ЦА является, к примеру, программа Центральноазиатского Регионального Экономического Сотрудничества (CAREC), которая предусматривает выделение 20 млрд долларов на совершенствование шести коридоров, пересекающих ЦА регион. Трое из этих коридоров соединят экономические центры Европы и России с Восточной Европой, в то время, как другие три объединят Восточную Азию, Европу и Россию с Южной Азией и Ближним Востоком.

²⁰ Assistant Secretary Blake on U.S. Policy in Central Asia//Forum of the Central Asia-Caucasus Institute. SAIS. Washington, DC. 2012. Jan. 25: translations.state.gov. 2012. 27 Jan.

Несмотря на определенные успехи во взаимоотношениях США и России, геополитическое соперничество между ними только нарастает в преддверии возможного успешного завершения переговоров "шестерки" по Ирану. Так, не дожидаясь окончательного снятия санкций, большинство стран ЕС спешат возобновить с Тегераном экономические отношения. В результате обоюдной заинтересованности, например, объем товарооборота между Ираном и Германией планируют в ближайшие годы довести до 8 млрд. долларов в год.²¹

²¹ Иран имеет особое значение для европейских стран //Iran.ru: www.iran.ru. 2014.09 апр.

Со своей стороны в целях добиться в борьбе с Западом решающего перевеса Россия ведет с Ираном переговоры о закупке в больших объемах нефти (500 тыс. баррелей в день) в обмен на российские товары и оборудование. Российские эксперты²² считают также первоочередной задачей серьезную, принципиальную корректировку позиций России в отношении Ирана, в первую очередь на переговорах по иранской ядерной программе и по ситуации вокруг Сирии.

²² Бобкин Н. Москва готова к стратегическому сближению с Тегераном // Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 26 марта.

Что касается имеющихся разногласий по зенитно-ракетным комплексам С-300, то они вполне решаемы. Как подчеркивает в этой связи посол Ирана в России Мехди Санаи, контракт на поставки С-300 является "действующим и легитимным. ... именно С-300 лучше всего подходит для оборонительных нужд Ирана"²³.

²³ Черненко Е., Строкань С. Российские друзья должны иметь преимущества на иранском рынке. Интервью с послом Исламской Республики Иран в РФ Мехди Санаи // Iran.ru: www.iran.ru. 2014.17 февр.

Параллельно Москва стремится удержать ЦА страны в рамках своего влияния. В частности, российская Госдума ратифицирует в марте с.г. протокол о присоединении Узбекистана к ЗСТ СНГ, проводит серию встреч на высшем уровне с руководством Казахстана и активизирует военно-политическое партнерство с Таджикистаном. Более того, первый вице-премьер России Игорь Шувалов заверяет, что Евразийский Экономический Союз обязательно состоится и в мае с.г. руководители России, Белоруссии и Казахстана подпишут Договор о его учреждении²⁴.

²⁴ Договор об учреждении Евразийского Экономического Союза будет подписан в мае // Радио Озоди. rus.ozodi.org. 2014. 21 апр.

Учитывая интерес ЦА стран к выходам на мировые рынки через возрождение древних торговых маршрутов, Россия в противовес НШП поддерживает китайскую идею о создании экономической зоны Великого шелкового пути и готова участвовать в ее реализации.

Основные контрмеры со стороны США включают снижение цен на энергоресурсы и поддержку с помощью саудо-пакистанского альянса радикальных оппозиционных движений в Сирии. Параллельно Вашингтон продолжает контролировать афганский процесс и поддерживает активный диалог с лидерами ЦА стран.

Так, при поддержке Саудовской Аравии США планируют оказать внушительную финансовую помощь Украине (15 млрд долларов) и нанести удар по бюджету РФ путем резкого снижения цен на нефть. С этой целью также разрабатываются планы продажи нефти из стратегического резерва США. Одновременно обсуждаются совместные планы в отношении диверсификации поставок энергоносителей странам-членам НАТО в обход России.

Особо большое значение независимость ЦА стран приобретает для США после крымских событий на Украине. Вовсе не случайно в марте-апреле с.г. помощник Госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Ниши Бисвал посещает с визитами Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан.

На почве общей оппозиции украинской политике России происходит определенное снижение уровня разногласий ЕС и США. Обе стороны теперь выступают с призывами введения против Москвы санкций и ограничения с ней партнерских отношений в рамках международных структур. В русле новых трансформирующихся отношений с Россией Германия, например, готова даже пересмотреть²⁵ традиционную Ост-политику Берлина, которая делала акцент на конструктивный диалог и избежание конфликтов.

²⁵ Mischke J., Umland A. Germany's New Ostpolitik //www.foreignaffairs.com. 2014. 09 Apr

В центральноазиатском направлении страны ЕС также пересматривают свою политику в пользу более действенного и эффективного, чем в прошлые годы, сотрудничества в сферах экономики и безопасности. В частности, стремясь вслед за США к диверсификации поставок энергоносителей, ЕС берется сегодня более активно за реализацию "Южного газового коридора", включающего и ранее заброшенный Транскаспийский проект. Евросоюз готов выделить до миллиарда евро на укрепление безопасности и развитие демократических институтов в странах Центральной Азии.

На практике, таким образом, разворачивается новый этап холодной войны между Западом и США. Однако условия современной глобальной взаимозависимости противоречат подобной конфронтации ведущих держав, делая их всех без исключения потенциально уязвимыми угрозам в сфере политической и экономической безопасности. В отношении России можно выделить, к примеру, следующее:

- ◆ В практическом плане Иран оказывается между молотом и наковальней. С одной стороны, моральный долг (в ответ на поддержку России в трудные времена) и необходимость в противовес США сохранять и укреплять далее ирано-российские отношения. Тем более, что разногласия с США в перспективе будут еще долго влиять на двусторонние отношения. С другой, серьезный настрой на заключение с "шестеркой" окончательного соглашения по ядерному досье в духе win-win, то есть так, чтобы это стало выигранным как для Ирана, так и всех стран, участвующих в переговорном процессе. Об этом свидетельствуют, к примеру, и высказывания иранского президента Хасана Роухани²⁶ о том, что его правительство будет улучшать отношения Ирана со всеми странами мира на основе принципов взаимного уважения и защиты взаимных интересов. В этом плане роль и место России в иранской внешней политике в случае снятия санкций будет все же ограничена научно-технологическими, инфраструктурными, логистическими и финансовыми возможностями других держав.

²⁶ Роухани: Иран будет развивать связи со всеми странами мира //Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 25 марта.

- ◆ Ее значение для Ирана будет, по всей видимости, определяться тем насколько успешно Москва будет играть роль гаранта региональной безопасности с учетом евроатлантического, саудо-пакистанского и энергетического факторов.

- ◆ В то же время перспективы решения энергетических проблем с учетом имеющихся экономических проблем России весьма сомнительны, а возможность диверсификации маршрутов доставки энергоресурсов в обход России достаточно реальна. Так, трейдеры скепти-

чески оценивают²⁷ возможность появления иранской нефти на российском рынке, указывая на трудности ее доставки из-за логистических проблем и отсутствия необходимых инфраструктур.

²⁷ Ъ-Мельников К., Ъ-Черненко Е. Для иранской нефти в Россию пути нет. Ее поставки уперлись в проблемы логистики // Коммерсант: www.centrasia.ru. 2014. 04 апр.

Со своей стороны, развивающиеся страны (ЦА г-ва и др.), будут естественно диверсифицировать энергетическую политику. Теоретически и практически это полностью соответствует положениям политического реализма, отражая стремление государств к установлению политического равновесия, выгодного для всех баланса сил и интересов в регионе. В основе такой тактики лежат интересы внутренней политической и социально-экономической стабильности, требующие безотлагательного принятия решений и удовлетворения потребностей населения (решение проблем безработицы, миграции, наркотрафика и пр.).

К тому же исторически Иран имеет за плечами период длительной колониальной зависимости от Великобритании, затем опыт сосуществования при иранском шахе с США. Сегодня на этот опыт накладываются контакты многочисленной в США иранской диаспоры со своей родиной и непрекращающиеся даже в период санкций связи в образовательной сфере между США и Ираном (ежегодно около 5 тысяч иранских студентов, обучающихся в США). Само нынешнее согласие Аятоллы Хаменеи на переговоры и углубление сотрудничества с Западом свидетельствует о том, что даже религиозное руководство вынуждено считаться с требованиями этой быстро прогрессирующей части населения. Вполне очевидно, что данная тенденция будет реально влиять на внешнеполитические предпочтения иранцев, при этом не всегда в пользу России.

Администрации Обамы также приходится иметь дело с такими проблемами, как:

- ◆ Известное всем доминирование антиамериканских настроений в Афганистане и Пакистане.
- ◆ Оппозиция Ирана присутствию США в регионе Центральной и Южной Азии, на Ближнем Востоке.
- ◆ Ирано-саудовское соперничество в исламском мире и сопровождающие этот процесс суннитско-шиитские конфликты в зонах стратегического интереса США (Пакистане, Сирии и т.д.), что требует от Вашингтона точного определения своих предпочтений между Эр-Риядом и Тегераном и/или сбалансированной тактики взаимо-

действия с этими теократическими государствами.

- ◆ Потенциальное сближение Ирана, России и Китая в целях противодействия тем или иным стратегическим задачам евроатлантического сообщества. Об этом можно судить, например, по нынешней упомянутой выше активизации ирано-российских отношений и энергетическим договорам Москвы и Пекина. Так, в марте с.г. китайский импорт российской нефти уже достиг за последние семь лет своего пика: 2.72 млн. метрических тонн.²⁸

²⁸ Vakhshouri Sara The Ukraine Crisis: A Game-Changer in the Global Energy Market?// www.payvand.com. 2014.10 апр.

- ◆ Неопределенность политических предпочтений ЦА стран в преддверии приближающейся там смены власти и концентрации на внутренних проблемах развития.

Думается, в этих условиях дальнейшее нагнетание обстановки не в интересах России и США. Есть общие точки соприкосновения, где американо-российское партнерство может носить, если не дружественный, то, по крайней мере, конструктивный характер. Об этом демонстрирует, в частности, очередной раунд переговоров по иранской мирной ядерной программе 8–9 апреля с.г., где позиции сторон, по словам заместителя главы МИД РФ С.Рябкова²⁹, максимально совпали.

²⁹ Рябков С. Переговоры "шестерки" с Ираном привели к сближению позиций// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 10 апр.

С определенной долей уверенности, например, можно утверждать, что Соединенные Штаты, ЕС и Россия заинтересованы:

- ◆ в успешном урегулировании ситуаций в зоне АфПак и Сирии, чтобы предотвратить распространение нестабильности, экстремизма, незаконного оборота наркотиков за пределы данных регионов;
- ◆ в сдерживании все возрастающего влияния Китая в ЦА и сопредельных с ним регионах;
- ◆ в противодействии дестабилизации региона Центральной Азии после 2014г.;
- ◆ в восстановлении мира и порядка на Украине. В частности, Евросоюз рассчитывает, что Россия будет участвовать в поддержке восстановления экономики Украины.³⁰

³⁰ Дипломат: Европа надеется, что Россия поддержит украинскую экономику // РИА Новости: www.ria.ru. 2014. 11 апр.

Это тем более оправдано, что надежды администрации Обамы, возлагаемые в развернувшейся геополитической борьбе на сланцевый газ, могут не оправдаться, о чем предостерегают сами американские эксперты³¹.

³¹ См. более подробно: Ladislav O'Sarah, Leed Maren, Walton A. Molly New Energy, New Geopolitics. Balancing Stability and Leverage//Center for Strategic and International Studies. Washington, DC: www.csis.org. 2014. Apr. 47p.

К тому же внутренняя ситуация в Саудовской Аравии не устойчива, что делает ее в долгосрочной перспективе недостаточно надежным партнером в условиях динамично растущей мощи Ирана и экономической поддержки Тегерана ведущими странами ЕС, России, Китая, Индии и др. государств.

* * *

Итак, основным ядром развернувшихся геополитических битв фактически являются американо-российские противоречия, в эпицентре которых находятся Иран и родственные ему ЦА государства.

В рамках становления нового международного порядка в ход идет не только традиционное в международной политике применение военной силы, но и возрождаются с различными мотивировками такие инструменты политики, как территориальные аннексии (Крым). Наряду с этим активно используется политика санкций и углубляется новое в пост-биполярном мире явление – энергетические войны.

Будучи частью исламского мира, к тому же географическими соседями Ирана, Афганистана, Пакистана и Саудовской Аравии, страны ЦА непосредственно подвергаются влиянию развернувшейся в регионе геополитической конкуренции. Так, в результате антииранской политики Запада, инициированной фактически США, стимулируются межгосударственные противоречия, что создает благодатную почву для процветания различных вызовов и угроз региону ЦА (наркоторговля, экстремизм, нелегальная миграция и т.п.). Тем самым сдерживаются темпы региональной экономической интеграции, следовательно, и сам процесс реализации евроатлантической стратегии в Центральной Азии.

К числу новых угроз можно отнести потенциальность расползания на территорию ЦА суннитско-шиитской розни и последствий возможной ядерной гонки в исламском мире. Применение силы, как показывает опыт Афганистана и Украины, только приумножает существующие проблемы и ставит мир на грань глобальных войн и гражданских катастроф.

В этих условиях политические предпочтения и правила поведения региональных государств определяются, прежде всего, интересами национальной безопасности в самом широком их понимании. Дальнейшее углубление международной напряженности никому, очевидно, не выгодно, так как затрагивает интересы безопасности вовлеченных в процесс государств и препятствует осуществлению их собственных геозкономических планов. Вместе с тем урегулирование международных проблем со столь многочисленными переменными будет, по всей видимости, носить длительный неоднозначный характер.

Оптимальным вариантом для государств ЦА региона в этих условиях является восстановление на новом уровне регионального союза на базе постепенной консолидации узбекско-казахстанского стратегического партнерства и поэтапного решения существующих межгосударственных проблем в ЦА. Ускорение переговорного процесса с Ираном и открывающиеся в связи с этим новые возможности, безусловно, подстегнут региональную интеграцию, о чем свидетельствует заключение последних экономических договоров ЦА стран с Тегераном³². Что с учетом нарастающего сотрудничества ЕС с ЦА будет сдерживать прогресс Евразийского Союза в составе Россия-Казахстан-Белоруссия.

³² См. напр.: Михайлов В. Железная дорога Иран - Туркменистан - Казахстан//Iran.ru: www.iran.ru. 10 апр. 2014; Иран готов осуществлять транзитные перевозки из Таджикистана к Персидскому заливу// Iran.ru: www.iran.ru. 09 апр.2014.

Текущие реалии региона подтверждают основные принципы развития ЦА: опора на регионализм, секуляризм, многовекторную политику, диверсификацию торгово-транспортных маршрутов, сбалансированное сочетание двустороннего и многостороннего партнерства.

Основополагающие текущие интересы при этом предусматривают:

- ◆ предотвращение скатывания региона к религиозному фундаментализму и экстремизму;
- ◆ получение доступа к мировым рынкам посредством активного участия в формировании транспортно-логистических и трубопроводных систем региона;
- ◆ формирование благоприятного для развития геополитического баланса с использованием сдержек и противовесов.

При этом роль России в качестве ведущего экономического партнера сохраняется, однако, будет, по всей ви-

димости, уравновешиваться присутствием в региональном бизнесе все более активизирующихся в данном поле европейских держав и Китая. В интересах общей стабильности поэтому более разумным был бы поиск баланса интересов между Западом и Россией в регионе Центральной и Южной Азии. Это тем более важно, что предпочтения Ирана зависят, наряду с другими факторами, и от

того, в каком направлении будет развиваться ЦА регион. В интересах достижения стабильности формирующейся системы международных отношений в регионе Центральной и Южной Азии наиболее целесообразным видится применение широкого комплекса дипломатических средств и инструментов урегулирования международных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Iran says election won't hinder nuclear talks// www.payvand.com. 2013.17 May. URL: <http://archive.radiozameh.com/english/content/iran-says-election-won%E2%80%99t-hinder-nuclear-talks>.
  2. Riedel Bruce. Lessons from America's First War with Iran Summer// www.brookings.edu. 2013. Summer. URL: <http://www.brookings.edu/research/articles/2013/05/lessons-america-first-war-iran-riedel>.
  3. Senior Iranian Cleric Decries "Damaged" State of Islamic Republic: www.payvand.com. 2012. 26 Febr. URL: <http://archive.radiozameh.com/english/content/senior-cleric-decries-damaged-state-islamic-republic>.
  4. 2014 U.S.–Pakistan Strategic Dialogue Ministerial Joint Statement//Media Note Office of the Spokesperson. Washington, DC: www.state.gov. 2014. 27 Jan. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/01/220681.htm>.
  5. Kerry John. Remarks. Secretary of State Pakistan's National Security and Foreign Affairs Advisor Sartaj Aziz// www.state.gov. 2014. 27 Jan. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/01/220646.htm>.
  6. Джавад Зариф выразил свое разочарование действиями Пакистана// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 26 марта. URL: http://www.iran.ru/news/politics/93040/Dzhavad_Zarif_vyrazil_svoe_razocharovanie_deystviyami_Pakistana.
  7. Saudi–Pak deal: Pakistan promises to keep its borders open for Afghans//www.dispatchnewsdesk.com. 2014. 07 Jan. URL: <http://www.dispatchnewsdesk.com/saudi-pak-deal-pakistan-promises-keep-borders-open-afghans>.
  8. Saudi Arabia Overhauls Its Strategy for Syria// www.stratfor.com. 2014. 26 Febr. URL: <http://www.stratfor.com/analysis/saudi-arabia-overhauls-its-strategy-syria>.
  9. Iran: Loan For Pakistani Pipeline Canceled, Minister Says// www.stratfor.com.2013. 14 Dec. URL: <http://www.stratfor.com/situation-report/iran-loan-pakistani-pipeline-canceled-minister-says>.
  10. Евстратов А. Главный источник ирано–пакистанской напряженности// Iran.ru: www.iran.ru. 2014.25 февр. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92691/Glavnyy_istochnik_irano_pakistanskoj_napryazhennosti.
  11. Бобкин Н. Россия – Иран – США: Новые контуры региональной безопасности// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 19 февр. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92616/Rossiia_Iran_SShA_Novye_kontury_regionalnoy_bezopasnosti.
  12. Patterson Anne W. Syria After Geneva: Next Steps for U.S. Policy. Testimony. Assistant Secretary. Bureau of Near Eastern Affairs Senate//Foreign Relations Committee. Washington DC:www.state.gov. 2014. 26 March. URL: <http://www.state.gov/p/nea/rls/rm/223971.htm>.
  13. "Афганские" заботы Тегерана// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 09 апреля. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/93181/Afganskie_zaboty_Tegerana.
  14. Обама Аравийский// Iran.ru: www.iran.ru. 2014. 01 апреля. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/93083/Obama_Araviyskiy.
  15. Brunnstrom D. U.S. to stress support for Central Asia after Crimea// Reuters.com: www.reuters.com. 2014. 28 March. URL: <http://www.reuters.com/article/2014/03/28/us-ukraine-crisis-usa-centralasia-idUSBREA2R1UQ201403>; Mischke J., Umland A. Germany's New Ostpolitik// www.foreignaffairs.com. 2014.09.Apr. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141115/jakob-mischke-and-andreas-umland/germanys-new-ostpolitik>.
  16. Президент Туркменистана: "Строительство Транскаспийского газопровода – приоритет для нашей страны"// www.1news.az. 2014.01.апр. URL: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20140411044021948.html.
- и др.

© Г.И. Юлдашева, (guli.yuldasheva@fulbrightmail.org), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

